

Артем Рыженков

Игра ангела и беса:
Сны Вероники

16+

Артем Александрович Рыженков
Игра ангела и беса:
Сны Вероники

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51851600

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06887-2

Аннотация

Она потеряла абсолютно все, оставшись одна, наедине со своим самым страшным кошмаром. Сны постепенно просачиваются в реальность, полностью подчиняя ее разум. Но, однажды, ей суждено проснуться... Ведь в этом бытие у каждого своя роль.

Содержание

Глава 1. Пролог	5
Глава 2. Проснись и беги	24
Глава 3. Охота на лису	51
Конец ознакомительного фрагмента.	74

От Автора

«Есть книги, которые мне хотелось бы написать, а есть книги, которые я написать обязан» Артем Рыженков

Посвящается Дорогой сестре. Надеюсь , ты избавилась от своих кошмаров.

Глава 1. Пролог

Шел снег. Размеренно и лениво накрывал белизной все вокруг и дорогу к маленькому кладбищу, по которой к нему приближались люди, отправляя в последний путь близкого человека. Она была там, среди них. Заставляла свои ватные ноги идти за гробом. Её рыжие волосы оказались единственным ярким пятном в этой черной процессии. Рядом крича навзрыд, плелась мама, каждым своим криком разрывая сердце дочери.

Так не бывает, так не должно быть.

Ворота, ведущие к последнему пристанищу мертвых, были широко распахнуты, приглашая в свое царство ещё одно тело.

Она была здесь лишь однажды на похоронах своей тетки и никогда бы не поверила, что так скоро вернется на это место, чтобы хоронить брата. Он был ненамного старше её, это не тот возраст, когда смерть воспринимается как данность... Умирать на закате лет, в глубокой старости – это ждет всех, но вот так... сейчас. Он так много не успел.

Слезы вновь не спеша и робко начали стекать по её лицу. В память против воли врезались воспоминания об аварии, о коме, о всех трех днях после, что они провели с матерью у его кровати, молясь о чуде.

Бог посмеялся над их молитвами в ту секунду, когда его молодое сердце остановилось...

Теперь она и остальные могли лишь беспомощно взирать на свежую могилу, рядом с которой, в этой же земле, лежали отец и его родная сестра. Теперь и он присоединился к ним. Так ведь не должно быть, это не правильно.

Дыхание остановилось на то, растянувшееся в вечность, мгновение, пока гроб опускали под землю.

Она подняла свои полные слез глаза и посмотрела на маму. За что ей все это? Почему на её долю выпало столько страданий? Смерть мужа, смерть лучшей подруги, а теперь и собственного ребенка. Теперь они все здесь, рядом друг с другом...

Мама до последнего верила, искренне верила, что Бог не допустит еще одной смерти, еще одной утраты. Она бы легла в могилу вместо него, но Бог не дал ей такого шанса.

Рука убрала прядь рыжих волос, упавшую на лицо. Глаза полные слез обвели всех собравшихся. Пришло много друзей и знакомых. Его все любили, на него всегда можно было положиться. Множество людей, но среди них не было его любимой.

Катя не пришла... Та, которую он так сильно любил, даже не удостоила его своим присутствием на похоронах. Как она могла не придти? Как посмела?

Внутри девушки закипала ненависть, разбавляющая боль утраты. Может быть, злость на других поможет заполнить

эту жгучую пустоту внутри.

Взгляд остановился на незнакомке, стоявшей неподалеку, та явно наблюдала за похоронами. Почему-то пришла отчетливая мысль, что, кто бы она не была, умерший был ей очень дорог.

Красивое лицо, белокурые волосы. Их взгляды встретились. Она смотрела, пытаясь понять, кто эта девушка, сейчас это почему-то казалось ей очень важным. Она знала почти всех друзей брата, она должна её вспомнить...

– Ника, девочка, – мужской голос выдернул её из плена своих мыслей, – идём! – Григорий Алексеевич взял её за руку, направляя в сторону могилы, где каждый бросал на гроб горстку земли. Девушка оглянулась туда, где ещё секунду назад стояла незнакомка, но там уже никого не было.

Сырая холодная земля стала последним, что навсегда отделило живых от мертвых... С губ сорвался робкий шепот, обращенный только к нему:

– Прощай.

На свежей могиле, ставшей третьей за этой оградой, был вкопан деревянный крест, надпись на котором гласила:

" Антон Озеров – любимый сын, муж и брат. "

*****

Вероника никак не могла выкинуть из головы ту странную незнакомку, которая появилась ненадолго. Что-то было с ней не так. Если она действительно знала Антона, почему дер-

жалась в стороне? И потом она исчезла, едва тело опустили под землю.

Всю обратную дорогу к выходу с кладбища Ника озиралась по сторонам в поисках той девушки, пока на глаза не попались следы, оставленные кем-то на первом снегу, цепочка которых терялась где-то вдали меж оградок. Может это она?

Что-то заставило Нику, отделившись от всех, двинуться туда, куда уводили следы. Каждый её шаг оставлял еще один отпечаток на белом зимнем покрывале. Она шла недолго. Тропинка оборвалась прямо возле маленькой деревянной часовни. Ника не знала, что на кладбище есть что-то подобное. Видимо её построили после того, как они переехали всей семьей в город. Ни секунды не сомневаясь, она смело открыла дверь и вошла внутрь. Деревянная часовня оказалась довольно уютной внутри. В небольшой комнате было светло, и пахло лавандой.

Незнакомки здесь не оказалось.

У распятия на стене, склонив голову, молился старик. Входная дверь громко захлопнулась, явно давая понять старику, что помимо него здесь теперь есть и еще кто-то. Но он был целиком поглощен своим ритуалом. Несколько минут Ника стояла, ощущая неприятную неловкость, после чего служитель часовни шепотом проговорил: "Да, будет воля Твоя!" – и повернулся к ней.

– Проходи, – проговорил старик с седой бородой. – Ты Вероника?

– Как вы узнали?

– Мы дружили с твоей Тетей, она приносила как-то фотографии, на которых были вы с братом. Любила вас, – слова об умерших болью полоснули по сердцу. – Меня зовут Захар Федотович. Сам я Антона не знал, но Аня рассказывала, что из непослушного мальчишки он вырос в прекрасного человека...

– Да, – немного запнувшись, сказала девушка, шок от пережитого на кладбище еще не прошел, – он был замечательным.

– Присядь, – старик указал на стул у деревянного стола рядом с окном. – Я всех без исключения, кто навещает, ко мне угощаю чаем. Такая традиция, горя он не уймёт, но согреться поможет.

Вероника не успела ничего возразить, как старик усадил её за стол и поспешил к чайнику. Секунда, и перед девушкой стояла чашка с чаем невероятно приятного аромата. Сделав пару глотков, она почувствовала, как по телу действительно потянулось тепло. Захар Федотович оказался прав.

– Я знаю, это утешит мало, – сочувственно проговорил Захар Федотович. – Но твой брат теперь в мире, который намного лучше чем этот.

– Может и так, но... – сбивчиво начала она, – это несправедливо. Как же мы? Я и мама? Как мы без него? – Ника намеренно не упомянула Катю, которая, по мнению сестры, предала его, не явившись на похороны. Она никогда ей это-

го не простит. – Я просто не знаю как дальше... – она едва сдерживала подступающую истерику.

– Мне очень жаль, я знаю, какого это – терять, – по грустному взгляду было заметно, как дурные воспоминания коснулись старика. – Сначала меня покинули все мои родные, а после и Аня – мой единственный друг. Теперь вот совсем один тут.

Несмотря на собственное горе Нике стало жаль старика, он казался очень искренним и добрым человеком. Почему именно с добрыми людьми случаются несчастья?

Неожиданно выражение его лица изменилось, будто он что-то вспомнил:

– Она оставила кое-что, – он взял с подоконника резную шкатулку с красивым и очень затейливым узором. – Аня взяла с меня слово, что я передам кому-то из её близких. И сердце мне подсказывает, что я должен передать эту вещь тебе.

Он извлёк из шкатулки цепочку с серебряным крестиком, Ника протянула руку, и он мягко лёг ей на ладонь, позволяя рассмотреть фигуру распятого на нём.

– Я долго берёг его, теперь он твой. Она бы так хотела.

Вероника всматривалась в блестящее серебро уверенная, что где-то уже видела этот крест, но сейчас вспомнить где именно никак не получалось.

– Спасибо, – Ника с искренней благодарностью смотрела на старика.

– Тебе нужно отдохнуть, слишком много всего произошло

в последние дни. Возвращайся к маме, ей сейчас тоже тяжело. Побудь рядом какое-то время, это лечит.

Вероника послушно кивнула, у неё самой тоже проскользнула мысль, что пора возвращаться.

– Заходи ко мне, когда будет время. Потом...

– Спасибо Вам, еще раз...

Она вышла под мрачное небо и направилась к дому. В такт шагам в голове пульсировали мрачные мысли.

Антон больше нет. Их жизнь уже никогда не будет прежней.

К вечеру все разъехались по домам. Вероника с мамой остановились в своей старой квартире, в которой накануне трагедии был Антон. Теперь Нику мучил вопрос о том, что привело его сюда спустя столько лет. Почему он оказался вдали от своего дома, именно здесь. Наверно это навсегда останется для неё тайной.

Мама благодаря ударной дозе успокоительного наконец-то смогла уснуть. Сейчас для неё это единственное спасение от убивающего разум горя.

Вероника, не в силах уснуть, стояла одна на кухне, наблюдая в окно за темным ночным небом. Она не стала зажигать электрический свет, оставшись стоять лишь в слабом лунном свете, пробивающимся из-за окна. Злые мысли листаали черные дни её жизни: смерть Ани, Антона... Разве так должно быть? Почему прекрасные люди, которых любят, должны умирать? Не воры и убийцы, которыми полнится земля, а

обычные люди? Неужели Богу плевать на то, что происходит вокруг? А, может, его и вовсе нет?..

– Может, тебя никогда и не было? – шепнула она свинцовым облакам за окном.

Пальцы машинально коснулись серебряного крестика на её груди, и она вспомнила, почему он вначале показался ей таким знакомым. Давным-давно этот крест стал подарком от Антона ко дню рождения Ани. Ему тогда было лет пятнадцать, он долго копил, чтобы купить этот подарок.

Какой толк теперь от этой безделушки, если их самих нет?

Внезапно охватившая её обида породила гнев. Рука одним резким движением сорвала крестик и швырнула его в темноту, в дальний угол кухни. Гнев тут же стал медленно угасать, оставляя прожженную, обугленную точку внутри, хуже той, что она почувствовала на кладбище днём. Бетонные стены квартиры сдавливали её, не давая дышать. Ника решила отправиться туда, где они любили бывать с братом.

Выход на крышу был открыт, как и прежде. Скрипучие петли ненадолго нарушили тишину в подъезде, выпуская Нику на воздух под открытое небо.

Она села у самого края, наблюдая за редкими зажжёнными окнами дома напротив. В каждом из них люди со своими заботами, проблемами и мечтами. Но они живы, это самое главное.

А она здесь. Совсем одна.

Это было их место. В детстве, нарушая запреты матери,

они иногда поднимались сюда, чтобы наблюдать, как утает солнце за горизонтом. Здесь она рассказала ему о своей первой школьной любви, о первом поцелуе, множество раз делилась своими мечтами. Он всегда был готов её выслушать и поддержать, он понимал её как никто другой.

Воспоминания слезами хлынули из её глаз. Брат заменил ей погибшего отца. Это он вел её в школу на первый звонок, она до сих пор помнила, как сильно боялась и как крепкая рука брата, придавала ей уверенность, что все будет хорошо. Он был рядом, всегда... до этого момента.

Память извлекала самые горькие картины прошлого, Ника будто наяву видела мать, стоящую на коленях в его палате и умоляющую Бога спасти Антона.

Кому она молилась? Никто не ответил на её молитвы!

Её взгляд упал на надпись, выцарапанную на стене, это были чьи-то стихи, не очень складные, но они смогли задеть её душу.

"Вот и все, пришло время прощаться.

Простите мне всё, что было не так.

Нам однажды суждено повидаться

Там, где все знают, что смерть, это пустяк»¹

Пустяк... Эти строки, оставленные здесь неизвестным дворовым поэтом, для неё значили много. Антон ещё в дет-

---

¹ Стих Артема Рыженкова «Пришло время»

стве пытался писать стихи, выходило нескладно. Ника всегда смущалась, когда он предлагал ей оценить своё очередное творение. Нельзя ведь грубо отозваться о стараниях своего родного брата, сказав, что стихотворение, которое он писал несколько дней, банальная посредственность. Поэта из Антона не вышло, может, оно и к лучшему. Новая мысль о брате вновь отозвалась тоской.

«Этот мир убивает все, что мне дорого, всех, кого я люблю...»

К горлу подкатило чувство обреченности и отчаяния.

В одном из окон мелькнули силуэты, сквозь занавеску было видно, как, улыбнувшись друг другу, парень с девушкой поцеловались.

Эта сцена заставила эмоции Вероники вырваться наружу, преодолевая все тщательно выстроенные ею барьеры в глубине своей израненой души. Она вскочила на ноги, швырнув в сторону пары в окне валявшийся на крыше камень...

– Чему вы радуетесь?! – разразился её истошный крик, ответа не последовало. Камень, не долетев до цели, упал вниз.

Ника, охваченная бурей переживаний и боли, стояла тяжело дыша на краю крыши. Воздух казался тяжелым и ядовитым. Она подняла глаза к звездам.

– Где ты?! – навзрыд прокричала она. – Неужели все, что мне выпадает в этой жизни, – это смотреть на смерть любимых мне людей?! Такую жизнь ты мне приготовил?

Вечные звезды остались такими же равнодушными и хо-

лодными как и всегда.

– Такая жизнь мне не нужна! – сорвалось с губ рыжеволосой девушки, стоящей на краю.

Ника занесла одну ногу над пропастью, взглянув с высоты во тьму... но сейчас эта темнота не пугала её, а будто манила, обещая подарить долгожданный покой, избавить от боли...

Всё тело дрожало в предвкушении, готовясь сделать решающий шаг.

В один единственный миг всё стало казаться ей мелким и незначительным. Всего один шаг отделял её от вечности, воссоединения с братом, отцом, и Аней.

Она отчетливо различала приятный сладкий шепот, который звал её туда, вниз. Туда, где нет боли, нет страданий и потерь. Он шептал, манил её... еще совсем немного...

– Ника! – внезапный голос отрезвил её разум, заставив резко обернуться. Она едва удержала равновесие.

На крыше стояла белокурая девушка, та самая незнакомка с похорон.

– Ника, не делай этого! – её голос был приятным, но строгим.

Мелькнувшее сомнение заставило Веронику вернуть застывшую в решающем шаге ногу на край крыши. Ещё секунду назад готовая к прыжку Вероника замерла, всматриваясь в прекрасной лицо девушки.

– Кто ты?

– Та, кто может помочь.

– Ты умеешь воскрешать мертвых? – злобно спросила Ника.

– Нет, – белокурая девушка отрицательно покачала головой.

– Тогда чем ты можешь помочь?! – разделяя слова, гневно вскричала Вероника.

– Подумай о маме. Она потеряла Антона, что с ней будет, если потеряет и тебя?

Это подействовало. Слова о матери помогли рассудку вернуться.

– Я хорошо знаю Антона, – продолжала незнакомка. – Он бы никогда не позволил тебе покончить с собой.

– Но его больше нет, – навзрыд крикнула она.

– Смерть еще не конец, Ника, ты поймешь... скоро.

Где-то снизу раздался пьяный крик:

– Эй, слезай, дура, упадешь! – кто-то пытался вразумить девушку. Ника на секунду отвела взгляд, чтобы посмотреть кто там внизу. Местный подвыпивший мужичок, еле стоя на ногах, вовсю махал руками, чтобы привлечь к себе её внимание. – Слезай!

Когда она вернула взгляд обратно, незнакомка уже исчезла. Она стояла на крыше совсем одна под звездным ночным небом, с которого падал снег.

Вероника еще долго не двигалась, пытаясь осознать, что только что произошло. Мгновение назад ничто не отделяло её от смерти. Теперь же в мыслях была мама, Антон не поз-

волил бы её оставить. Это было правдой.

«Кто же эта блондинка? Появляется и исчезает без следа.»

Теперь у Ники не оставалось сомнений, что та загадочная девушка была знакома с её братом.

Она шагнула прочь от края крыши и направилась в квартиру.

В подъезде по-прежнему горел тусклый свет единственной старенькой лампочки.

Уже возле двери она расслышала плачь, доносившийся с той стороны. Войдя внутрь, она увидела, что мама проснулась и теперь безутешно плакала сидя на кровати. Похоже, успокоительное оказалось не таким сильным, как они того хотели. Мама проспала от силы пару часов.

Ника прошла внутрь комнаты и села рядом, обняв любимую маму. Ей было безгранично её жаль. Как ей помочь? Как утешить? До неё донёлся материнский шепот:

– Они все умерли, я совсем одна, они все умерли... – будто в трансе повторяла она.

– Мам, что с тобой? – встревожилась Ника, плачущая женщина подняла к ней полные слёз глаза.

– Кто ты девочка?

Внутри что-то оборвалось. Веронику бросило в жар, по телу пробежала дрожь.

«Нет, не может быть. Только не это. Она не могла сойти с ума.»

– Мам, ты чего? – встряхнула её Ника.

– Ты не моя дочь, девочка. Все мои дети мертвы! – она разрыдалась, закрыв лицо руками.

Ника замерла не зная, что делать, сердце колотилось со скоростью безумно мчащихся мыслей.

«Что с ней? Она не в себе. Нужно что-то делать. Скорее.»

Ника упала перед матерью на колени в попытке её встряхнуть:

– Очнись, перестань, я здесь. Хватит, прошу! – она силой оторвала руки мамы от лица, пытаясь заглянуть ей в глаза.

Но то, что предстало перед Никой, заставило её в ужасе отскочить прочь.

На месте глаз матери зияли чёрные дыры, из которых по лицу стекали кровавые слёзы. Кожу покрывали чёрные язвы, которых не было секунду назад.

Голос её стал грубым и совсем чужим, леденящим душу.

– Это ты виновата, – пробормотала она этим страшным голосом, выворачивающим страх изнутри. – Это ты виновата во всём.

Нечто, что секунду назад было её матерью потянуло к ней свои трясущиеся, окровавленные руки. Страх заставил Нику рвануть прочь к входной двери. Ключ провернулся в замке сразу, давая шанс спастись.

Она выскочила в подъезд, в кромешную тьму, и только здесь она заставила себя обернуться. Но двери, через которую она только что сюда попала, уже не было. Она стояла в густом мраке, одна. Тело трясло от страха, нервы натянулись

словно струна, ожидая, что ее вот-вот схватят те мерзкие кровавые руки. Разум тщетно пытался воспроизвести хоть одну молитву, но мысли путались, и ничего не выходило. Время тянулось, ничего не неся с собой.

Вскоре где-то высоко вверху мелькнул огонёк, и постепенно там, у края колодца темноты, загорелись сотни свечей. К девушке потянулись мраморные ступени одна за одной, превращаясь в широкую лестницу, по которой откуда-то сверху шёл человек в белой пижаме, смотревшейся как-то неуместно в окружающей его темноте.

Тело дрожащей от страха девушки обомлело, едва она смогла разглядеть, кто это.

– Здравствуй, сестрен! – улыбнулся он ей.

– Антон! – она бросилась ему на шею, как раньше в детстве, сжала его изо всех сил.

– Это правда ты? Но как? – быстро проговорила она. – Этого не может быть. Ты умер. Мы похоронили тебя.

– Так и есть.

– Тогда как ты...

– Я пришел за тобой Ник. Я увидел, как ты скучаешь без меня.

– Мне тебя так не хватает.

– Поэтому я здесь, – снова улыбнулся старший брат.

– Что это за место? – она наконец-то выпустила его из объятий и обвела взглядом непроглядную завесу темноты.

– Не знаю, это и неважно, – он с надеждой посмотрел на

неё, протянув ей руку. – Идем со мной Ник. Там так спокойно...

– А как же мама?

– Скоро и она будет с нами, жизнь – короткий миг. Всего лишь капля в океане вечности. Я покажу тебе...

Он ждал. Но она не решалась. Что-то удерживало её. Мозг по-прежнему боролся, пытаясь обернуть всё обычным сном. Но всё было слишком реально.

– Ника, я видел отца и Аню, они ждут тебя. Мы все ждём.

– Я не могу оставить маму, она не переживёт.

– Весь смысл жизни заключен в смерти, зачем терпеть всю эту боль, страдание, если уже сейчас можно обрести покой с теми, кто тебя любит? Идём же...

– Она тоже меня любит, я нужна ей.

– Сейчас речь не о ней, а о тебе, – возразил Антон.

– Почему ты готов о ней забыть? – ей было больно слышать слова брата. Прежний Антон никогда бы не позволил ей оставить маму, он бы ни за что не сказал бы таких слов. – Быть может, потому что это вовсе не ты...

Она отшатнулась прочь от самозванца.

Антон медленно опустил протянутую руку, на его лице заиграла зловещая ухмылка:

– Смышленная девочка, – его голос изменился, стал грубым и чужим.

– Кто ты? – на этот раз бежать было некуда, повсюду была темнота. Из непроглядной тьмы появился огромный чёр-

ный пес, поравнявшись с тем, кто выдавал себя за Антона. Из пасти на лестницу капала слюна, которая будто кислота выжигала ступени, закипая на поверхности гранита. Кровавые глаза впились в свою жертву, ожидая приказа разорвать Нику в клочья.

– Кто ты? – с ужасом в глазах она сорвалась на крик.

– Я твой самый худший кошмар, Ника, – всё с той же зловещей улыбкой проговорил он. – Взять её!

Пес прыгнул, в полете раскрывая зловонную пасть. Девушка отшатнулась назад, но ноги провалились в пустоту. Она сорвалась вниз, челюсть пса клацнула по воздуху. Ника видела, как удалялся тусклый свет свеч на поверхности и очертания человека с огромным зверем, которые остались на краю пустоты. Разум не успел понять, что произошло, как в следующий миг она ударилась об воду, погружаясь с головой на глубину. Какая-то неведомая сила тянула её вниз, на дно. С каждой секундой тьма вокруг неё становилась гуще. Внутри колотился страх, в предсмертных криках без кислорода умирали лёгкие. Она задыхалась. Воздуха здесь нет. Это конец. Она пыталась плыть, но руки и ноги будто отнялись. Она погружалась всё глубже и глубже под толщу черной воды. Еле уловимый свет вверху превратился в крошечную точку. Легкие бились в последних конвульсиях без кислорода. Она боролась, цеплялась за жизнь....

Это продолжалось... недолго.

Вскоре рот против воли, в агонии, вдохнул воду, которая

мгновенно наполнила легкие.

Крошечная точка света исчезла.

*****

Она вскочила на кровати, ненасытно и жадно глотая воздух.

Руки беспорядочно царапали по горлу, пока она не осознала, что может дышать. Страх от кошмара ужасом отражался в её глазах. Она подтянула ноги к груди и обхватила их руками.

Её всю трясло.

Здесь она была одна; небольшая комната четыре на четыре метра, выбеленные больничные потолки и обшарпанные, выкрашенные белым стены. Ни одного окна, только наглухо запертая дверь.

Она обвела взглядом пространство перед собой, никак не получалось окончательно проснуться. Вжавшись в самый угол, где заканчивалась кровать, она начала всматриваться в пустоту перед собой, чувствуя на себе чужой взгляд. Она знала, что рядом есть кто-то ещё. Кто-то неведомый смотрел на неё в эту самую секунду. Мурашки пробежали по спине, капли липкого пота проступили на лбу. Наваждение не отступало.

Но, как бы она не силилась, всё же не смогла разглядеть никого рядом с собой.

Хотя всё это время она смотрела сквозь незримого чер-

новолосого незнакомца в дорогом чёрном костюме, который сидел на корточках прямо напротив неё, разглядывая с интересом дрожащую от страха девушку. Не услышала она и сказанных им слов, произнесенных почти шепотом:

– Мы всё равно сыграем с тобой в эту игру, Вероника. Кто-то из вашей семьи, всё-таки, должен отправиться в ад.

Глава 2. Проснись и беги

– Вероника Озерова, девятнадцать лет, находится у нас на стационарном лечении с октября прошлого года, поступила с диагнозом реактивная депрессия вследствие сильного стресса, отмечалась суицидальная идеация и неоднократные случаи панических атак. После продолжительного курса лечения последние месяцы показывает положительную динамику, на сегодняшний момент идёт на поправку. По моему мнению, коллеги, причин для дальнейшего пребывания данной пациентки в стационаре нет, – закончив свою речь, молодой врач вернул читавший до этого листок к остальным документам.

Все, трое врачей в белых халатах, пытливно изучали рыжеволосую пациентку. Когда-то давно произойди такое, она непременно почувствовала бы себя не в своей тарелке, но сейчас ей было всё равно.

Первой заговорила женщина:

– Вероника, как ты себя чувствуешь?

Девушка, сидевшая до этого неподвижно, оторвала свои зелёные глаза от пола и посмотрела на неё.

– Немного устала, – ответ получился достаточно чёрствым, она мало говорила последнее время, похоже, губы начали забывать. – Не могу спать.

– Это от лекарств. Вскоре организм восстановится, и всё придёт в норму.

Ника не стала возражать, хотя и знала, что не может спать совсем по другой причине. На протяжении многих месяцев её мучили кошмары, каждую ночь возвращая один и тот же сюжет, где её разрывала на части темнота, после чего она непременно билась в агонии, задыхаясь под толщей воды.

– Скажи, – продолжала женщина в белом, – что последнее ты помнишь до того, как оказалась здесь?

– Похороны... – несмело ответила Ника. Возникло ощущение, что воспоминания потянут за собой в сердце тоску, но сейчас она ничего не почувствовала. Всё вокруг будто бы происходило не с ней. Нити воспоминаний оказались оборванными, видимо, разум что-то заботливо вычеркнул навсегда из памяти.

– Ольга Станиславовна, девочка в порядке, – сказал пожилой седовласый врач. Из всех присутствующих Ника знала только его. Игорь Семенович тот человек, который заботился о ней всё это время. Он был врачом с большой буквы, пример для подражания. Только благодаря ему она смогла выкарабкаться из забвения.

Но женщина проигнорировала его слова и задала следующий вопрос:

– Момент, когда ты очнулась, когда начала воспринимать мир вокруг. Что тебе запомнилось ярче всего остального?

Ника размышляла совсем недолго и искренне произнесла

ответ:

– Солнце...

Именно это отпечаталось в памяти. Ласковое весеннее солнце, которое она увидела будто впервые, когда её перевели в новую палату, где было окно. Тот самый момент, когда она увидела свет и жизнь там, за стеклом, почувствовала теплоту прикосновения к лицу его лучей, после былого заточения в бетонных стенах и её ночных кошмаров.

– Хорошо, – женщина-врач что-то пристально обдумывала. Другим оставалось лишь терпеливо ждать. Через несколько минут раздумий по взгляду было понятно, что она пришла к какому-то решению. – Есть кто-нибудь из родственников, что бы её забрали?

– Нет, – печально отозвался седовласый врач, – совсем никого.

Эти слова всё-таки тронули, казалось, уже атрофированные чувства Вероники, и всколыхнули память. Тот самый день, когда ей сообщили, что мамы больше нет. Материнское сердце не смогло выдержать всего, что выпало на её долю. Ника даже не смогла её похоронить, плененная своими снами. Её боль и страх помогали унять горсти таблеток. Доктора знают, как заглушить чувства, и даже рассудок. Вначале она была им благодарна, а потом уже забыла, что бывает как-то иначе.

– В больнице мест и так не хватает, здесь не приют, – заметно грубее произнесла женщина врач. – Готовьте к выпис-

ке. А сейчас отведите в палату.

Санитар, стоявший все это время позади Вероники, поспешил выполнить распоряжение своего руководителя. Девушка послушно встала и пошла вместе с ним в место, которое уже стало ей практически домом.

Оказавшись в палате, она, как всегда, подошла к окну, где на подоконнике в цветочном горшке росла орхидея. Это было истинным чудом. Старушка, Валентина Ивановна, которая трудилась здесь уборщицей, позаботилась о красоте в палате юной Ники. «Иначе забудешь вовсе, как красота-то выглядит! – говорила она.» Вероника была от всего сердца благодарна ей. Она часами могла смотреть, как солнечные утренние лучи играют на лепестках цветка. Она нежно погладила орхидею, будто та могла почувствовать ее прикосновения. Жизнь оставалась рядом несмотря на гнетущие стены, заточившие их обоих.

Дверь палаты вновь распахнулась, и в неё вошёл Игорь Семёнович.

– Все прошло неплохо, в целом, – сказал он, усаживаясь на стул рядом с кроватью.

– Меня выпишут? – спросила она, не отрывая глаз от цветка.

– Да, – он осторожно еле заметно кивнул, – мы же знали, что это рано или поздно случится.

– Слишком сложно было в это поверить. И ведь вряд ли получится убежать от собственных снов.

– Может, вдали от этих стен тебе станет легче.

– Куда мне идти? Я совсем одна, – она проговорила это без тени горечи. Это всего лишь слова о той, кем она теперь стала.

– Я как раз об этом и хотел поговорить, – в голосе Игоря Семеновича появились заботливые нотки, впрочем, как и всякий раз, когда он говорил с Вероникой. – Раз уж тебе некуда идти, ты можешь пожить у меня какое-то время. Дом-то большой для меня одного.

Отеческая забота доктора, который вернул ей разум, собрал буквально по кусочкам, всегда удивляла её. Да, на это были свои причины; он много рассказывал о том, как Ника похожа на его дочь, забрав которую его жена сбежала от психиатра-трудоголика искать счастья с другим. Он любил свою дочь больше жизни, но больше никогда её не видел. Пронеслась вереница пьяных лет и безобразной жизни, после которой он нашел спасение в работе. И встретил спустя столько лет девочку с тем же огнем в волосах и такими же зелеными глазами, как у его дочери. Он спас её из пучины забвения. Но заставить исчезнуть кошмары оказалось даже ему не под силу.

– Спасибо Вам, Игорь Семенович. Я с радостью, – она изобразила улыбку, хотя и понимала, что он-то знает, что у неё на душе сейчас пусто.

*****

Машина неспешно подъехала к главному входу психбольницы. Ника ждала на крыльце, держа в руках орхидею – единственное, что она решила забрать с собой из места своего длительного заточения, с которым она уже успела смириться. Она не знала сколько времени провела взаперти, блуждая между сном и явью, да и какое это имеет значение.

Едва выйдя из стен больницы, она тут же замерла, пытаясь надышаться свежим июньским воздухом. Она забыла этот вкус, долго не ощущая ничего кроме пота простыней и впитавшегося в стены запаха лекарств в её палате.

Воздух казался кристально чистым, настолько что голова начала кружиться, но Ника никак не могла насытиться этим моментом.

Машина остановилась рядом с ней, доктор немного подождал, давая время Нике придти в себя, после чего вышел к своей подопечной.

– Валентина Ивановна уговорила забрать? – спросил он, указав взглядом на цветок.

– Нет, я сама. Я к нему привыкла.

– Я надеюсь, что это не станет поводом для плохих воспоминаний?

– Я тоже надеюсь. Просто не хочу оставлять его здесь. Пусть, он тоже увидит что-то кроме моей палаты.

– Хорошо, – Игорь Семенович открыл дверь автомобиля, в которую тут же уселась Вероника, сам же через секунду занял место водителя. Ника с опаской смотрела сквозь стекло

на свою тюрьму. – Ты больше никогда сюда не вернешься, – сказал он, – обещаю.

Она ничего не ответила, но эти слова много значили для неё, её взгляд скользнул прямо на дорогу впереди.

«Сюда я больше не вернусь», – мысленно проговорила она.

Но пока машина выезжала со двора больницы, Ника смертельно боялась проснуться, именно сейчас.

Они миновали несколько переулков и выехали на большую проезжую часть, по которой двигалось множество машин. Город за окном Нике был незнаком.

– Где мы? – она не могла понять почему этот вопрос совершенно не интересовал её раньше. Возможно, она просто не верила, что когда-нибудь выберется в мир.

Игорь Семенович встретил вопрос девушки добродушной улыбкой.

– Это Москва, моя дорогая. Самая что ни на есть столица.

Вероника с изумлением всматривалась в потоки машин, в громадные здания, она не видела ничего подобного прежде. Её маленький провинциальный город казался ей прибежищем покоя и тишины. Ей показалось сейчас очень страшным оказаться снаружи в гуще этой толпы людей, которые в безумной спешке торопились кто куда. Это походило на муравейник, в котором легко потеряться.

Доктор перехватил её взгляд и поспешил успокоить:

– Большие города многим не по душе.

– Их так много...

– Людей? О да, и постоянно приезжают новые. Все мечтают покорить мегаполис, искренне веря, что именно здесь можно добиться всего и стать кем угодно.

– А как на самом деле?

– Если человек пустышка, место не имеет никакого значения. Я, как ты помнишь, сам выбрался из маленькой деревушки. А теперь заслуженный работник медицины, – он улыбнулся, – но Москву полюбить так и не смог. Люблю знаешь ли уединение, природу. Поэтому готов тратить по полтора часа на дорогу до работы, лишь бы не стать частью этого муравейника. – Как ты себя чувствуешь?

– Голова болит, – устало ответила она.

– Это пройдет. Немного времени и ты придешь в норму, – он покопался в нагрудном кармане пиджака, и достав из него пластинку таблеток, протянул Веронике. – Это должно помочь. Положи под язык.

Ника послушно отправила одну из белых пилюль в рот, размышлять над тем, поможет это или нет, она давно разучилась. Врачам виднее, кто в чём нуждается.

Дальше они ехали уже молча. За окном размеренно тянулись меняющиеся пейзажи, город сменился старой разбитой дорогой, встречные автомобили попадались все реже, а солнце неумолимо тянулось за ними. Несколько раз Ника почти задремала, но, вздрагивая, пробуждалась от тряски машины, то и дело попадавшей в яму, шея ныла, разучившись держать

усталую голову. Но Ника все же подумала о том, что лучше всю жизнь ехать неизвестно куда, чем провести еще хоть пять минут взаперти наедине со своими кошмарами.

Игорь Семенович внимательно следил за дорогой, то и дело бросая беспокойные взгляды на свою подопечную. Было видно, что его что-то тревожило, но вторгаться сейчас в душу своей названной дочери он не решался.

День клонился к закату. Автомобиль въехал на широкий мост, тянувшийся через реку. Ника завороченно остановила взгляд на шедевре природы: солнце медленно и несмело опускалось за горизонт, рисуя лучами небывалой красоты розовые краски на небе и безмятежной глади воды.

Это был один из тех великолепных закатов, которые хотелось запомнить на всю жизнь.

– Мы можем остановиться? – робко задала вопрос Вероника, на который Игорь Семенович ответил доброй улыбкой. Похоже, его радовало, что разум его подопечной оживал, начиная различать прекрасное в окружающем мире.

– Я думаю, это отличная мысль...

Машина приняла чуть в сторону и буквально через секунду остановилась.

Ника вышла наружу, оставив свою орхидею в машине. Игорь Семенович вышел следом, но остался рядом с автомобилем, наблюдая за ней со стороны. Сейчас он чувствовал, что ей необходимо побыть одной, время лечит.

Девушка подошла к перилам, не сводя глаз с горизонта.

Она видела такую красоту лишь однажды с той самой крыши, тогда она была с братом.

В оживающий разум прорастали, казалось, навсегда забытые чувства и воспоминания. Как сквозь асфальт к жизни пробивается природа, так же сейчас и в её мысли возвращались те, кто ушел.

Отец... брат... мама...

Тоска, надолго спрятанная в самый потаенный уголок её сердца, вновь зашевелилась. Летаргический сон её души окончен, спасительное забытие отступало, возвращая её в огромный недружелюбный мир, где она помнит все.

Розовые мягкие облака текли к горизонту, речная гладь была спокойна и невозмутима. Душа непременно запомнит этот момент, момент, когда она проснулась.

Внезапно что-то изменилось.

Ей в лицо ударил порыв холодного ветра, а от горизонта потянулись черные свинцовые тучи.

Страх из глубины сознания прорвался наружу, заставив её замереть на месте. Тучи тянулись слишком быстро, всего за минуту все вокруг было другим: воздух ледяными порывами пронизывал насквозь, темнота затянула все небо и, отражаясь на водной глади, создавала мрак по обе стороны от горизонта.

Ника обернулась в поисках Игоря Семеновича, но ни машины, ни его самого уже не было. Он исчез.

Откуда-то сверху сорвалась капля дождя, упав на её лицо,

затем еще одна.

Ника в панике оглядывалась по сторонам в поисках доктора.

«Он ведь был здесь, он был здесь только что...»

Взгляд упал на асфальт под ногами, капли оставляли на поверхности кровавые следы. Ника потянула руку к своему лицу, коснувшись кожи, на пальцах отпечатались кровь.

Время будто остановилось. К горлу резко подкатила тошнота, в глазах на мгновение потемнело. Она резко обернулась туда, откуда вела дорога на мост. Оттуда тянулась непроглядная темнота, поглощая собой все вокруг. Она почувствовала, неизвестно как, внутренним взором смогла дотянуться туда, где рождался мрак, тянувшийся все дальше и дальше. Там в победоносном марше шагала фигура человека в чёрном, позади которого будто плащ развивалась тьма. Едва она успела что-либо понять, темнота прошептала уже знакомый ей призыв: «Ника!»

Её кошмары просочились в реальность, обращая все надежды в прах. Страх, её вечный спутник, вновь оказался рядом, полностью подчиняя себе молодое девичье сердце. Черная пустота простиралась все ближе, будто прилив жадно поглощавший берег.

Адреналин пронзил тело судорогой, древнейший из инстинктов – жажда жизни – заставил её бежать. Она сорвалась с места, убегая прочь от мертвой темноты.

Ужас гнал её без оглядки, пробивая мурашками спину.

Сердце бешено колотилось на пределе, готовое вот-вот разорваться. Тягучий воздух отмерял последние секунды.

Бежать, бежать, бежать...

Паника погнала её прочь... как можно дальше...

Она сбросила туфли, всецело отдаваясь бегу. Ноги месили слезы кровавого дождя на асфальте. Больничная пижама пропиталась красным насквозь. В голове пульсировала единственная мысль: «Этого не может быть!»

В какой-то момент она поверила, что ей удастся сбежать.

Внезапно на асфальте перед ней отражаясь мелькнул свет, Ника заставила себя обернуться, но глаза тут же зажмурились, попав под лучи фар несущегося на неё автомобиля. В этот же момент нога подвернулась, потянув вниз все тело. Девушка рухнула на землю. В последний момент машина под визг тормозов резко описала дугу, проносясь мимо тела на асфальте, этот маневр крутанул автомобиль, снося с дороги на обочину.

Боль в ноге не позволяла встать, она начала ползти. Руки подтягивали тело в тщетной попытке сбежать...

«Тебе не уйти! – проговорило ей отчаяние в кромешной тишине её сознания, – это конец.» Она разрыдалась осознав, что все, что остается ждать – когда темнота поглотит и её.

Внезапно впереди замаячил слабый луч света. Ника замерла, смахнув застилавшие глаза слезы. Фигура двигалась к ней, освещая фонариком себе путь. Девушка вжалась в землю не зная, что будет дальше. Что ждать от этого призрака:

помощи или смерти? Страх комом застрял в горле. Фигура приближалась. В какой-то момент Нике показалось, что это все дурной сон, именно тогда луч света остановился на ней. Мгновение человек видимо размышлял о чем-то, глядя на беспомощную девушку. Он отвел луч фонарика в сторону и склонился над Вероникой. В глазах плясали размазанные пятна света, лица человека было не разобрать.

– Что случилось? – голос был мужской, явно потрясенный тем, что увидел.

Она потянулась к нему, сейчас он был единственным человеком, который может её спасти от этого кошмара.

– Помоги, – почти прохрипела она, – забери меня отсюда.

Незнакомец растеряно посмотрел на неё, всю трясущуюся от страха, с глазами полными ужаса. Он торопливо закивал головой.

– Конечно, конечно. Я помогу.

Он без раздумий взял её на руки и уверенным шагом понес к той самой машине, которая едва не сбила её. В голове Ники пульсировала единственная мысль: только бы успеть до того, как фигура человека в черном окажется здесь. Её спаситель не задавал никаких вопросов, уверенно отмеряя под проливным дождем шаг за шагом. Двигатель автомобиля ровно рокотал, ожидая своего хозяина. Машина чудом удержалась, не вылетев с дороги.

Незнакомец усадил Веронику на пассажирское сиденье, внимательно осмотрев нет ли у неё ран. Минутная заминка

подстегнула Нику к спешке:

– Быстрее!

Незнакомец понимающе кивнул и тут же занял место за рулем.

Джип сорвался с места, подняв за собой облако дорожной пыли. Никто не смог бы догнать их, водитель жал на газ изо всех сил. Несмотря на это Вероника смогла успокоиться, только когда они выехали на большую дорогу, оставив весь ужас далеко позади.

Горячка спала, теперь она смогла рассмотреть лучше своего спасителя. Это был парень лет тридцати, с впалыми щеками и землистого цвета волосами. Видно было, что он тоже немного успокоился, но заговорить первым не решается.

– Спасибо тебе.

– Не вопрос, – после недолгой паузы, в которой он, похоже, подбирал слова, сказал он. – Там... Там случилось что-то нехорошее, так ведь?

– Не спрашивай меня ни о чем, пожалуйста... – все, что смогла ответить девушка, медленно роняя слова.

– Да, конечно... Я понимаю. Скажи только, куда ехать?

Этот вопрос застал Нику врасплох, конечно, этот парень спас её, но на этом все. У каждого же своя жизнь, своя дорога. Теперь ему нужно знать, куда её отвезти, вот только она понятия не имеет, куда ей двигаться дальше.

Парень заметил, как девушка погрузилась в свои мысли при таком вопросе, и поспешил как-то разрядить обстановку.

ку.

– Я отвезу куда скажешь, – было понятно, что он говорит это вполне искренне, – где твой дом?

– У меня нет дома, – задумчиво проговорила она, поздно осознав, что сказала это вслух.

– Тогда поехали просто вперед, позже решишь.

– Хорошая идея.

– Тебе не холодно? – спросил он, бросив взгляд на её насквозь сырую одежду и босые ноги. – Сейчас прибавлю, станет теплее. Он нажал несколько кнопок на панели, и в автомобиле действительно стало тепло.

Вероника не могла поверить, что ей удалось выбраться из всей западни невредимой. Она была спасена благодаря случайности, не оказись этого парня рядом в нужный момент... Или это вовсе не случайность?

– Мне повезло, что ты оказался там, – осторожно начала она свой вопрос, – кстати, что ты там делал?

– Если я скажу, ты решишь, что я сумасшедший, – видно, что парень говорил вполне искренне и сильно волновался то ли из-за произошедшего, то ли по какой-то другой причине.

– А ты попробуй.

– Ну, хорошо. Я ехал к друзьям на свадьбу. Остановился в одной придорожной гостинице. И ночью ко мне... в общем, я не знаю, как это объяснить, но мне явился ангел. Она сказала, что я должен помочь той, которую встречу на этой дороге.

– Ангел? – слегка неуверенно переспросила Ника. Сначала эти кошмары, теперь ангелы?

Теперь хотя бы понятно, отчего он, найдя её, был не в себе.

– Да, – закивал парень так, что немного дёрнул руль. Машина немного вильнула, но вернулась на свою полосу. Похоже, парень не ожидал, что ему поверят, поэтому заговорил быстрее. – Да, она была девушкой. Блондинка... Сначала я не верил, принял все за сон, наваждение, а потом нашел тебя... Там где она и сказала!

– Значит, вот как! – Ника усмехнулась, вспомнив незнакомку с похорон брата.

– Это правда, я не вру, – на мгновение усомнился в том, что ему поверили, парень.

– Я верю тебе, – отстраненно проронила Ника. – Ангел... это многое объясняет.

– Ты знаешь её?

– Прошу, не надо вопросов. – она отвернулась, всматриваясь в ночь за стеклом. – Ответов у меня все равно нет.

Шины автомобиля мягко шуршали по асфальту, через едва приоткрытое стекло в салон просачивался прохладный ночной воздух. Дворники смахивали капли присмирившего к этому времени дождя. Джип разменивал километр за километром, унося вдоль двоих, которые, по мнению Ники, стали марионетками сверхъестественных сил. Все это её очень пугало.

Они долго ехали в абсолютной тишине. После Вероника посчитала, что будет честно рассказать во что ввязался спасший её человек. Его звали Влад, Нике стало неловко, что она не поинтересовалась сразу. Человек набожный, искренне верующий и получивший на свою голову подтверждение своих верований. В наше время не к каждому являются ангелы, поручая важную по их словам миссию. Влад даже немного обрадовался, что выбрали именно его.

«Дурачок.»

Вероника рассказала ему о том, что было с ней: о похоронах брата, о больнице, не углубляясь в суть своих кошмаров, об их разговоре с Алисой тогда на крыше, который заинтересовал Влада больше всего остального. После сказанного парень сделал вывод, что он избранный и должен во что бы то не стало помочь девушке, вот только Вероника была уверена, что это совсем не так.

Проехав уже примерно час, у девушки возникла необъяснимая тревога. Что-то было не так. Мысли металась и путались в воспоминаниях, ее бросило в жар, капельки пота проступили на висках.

– Что с тобой? – забеспокоился Влад, заметив как тяжело дышит Ника.

– Не знаю. Что-то не так.

Парень защелкал по кнопкам на приборной панели, явно корректируя настройки климат-контроля. Внезапно из динамиков вырвался звук, радостный женский голос на фоне иг-

рающей эстрадной мелодии вещал:

– ... это была песня, которая третью неделю держится в верхних строчках хит-парада...

– Долбаное радио, – выругался Влад и потянулся к кнопкам, чтобы заставить его умолкнуть.

– Нет, – внезапно для себя одернула его Ника. – Оставь. Сделай громче.

Из колонок продолжилось вещание, по-видимому, известной радиоведущей.

– Напоминаю, мы по-прежнему ждем, ждем ваших смсочек, кто как проводит сегодняшнюю ночь. А пока минутка новостей. Новостью прошедшего дня стал побег молодой пациентки из психбольницы номер пять, – Ника натянулась словно струна, перед глазами все поплыло. Она сосредоточилась только на голосе. – У Озеровой Вероники, так зовут девушку, врачи выявили тяжелую форму расстройства психики. На вопрос о том, как девятнадцатилетней пациентке удалось бежать, предстоит ответить следствию. На данный момент ведется розыск, всем, кто располагает хоть какой-то информацией о ней, просьба позвонить в полицию.

– Останови! – закричала Ника, и Влад тут же направил автомобиль к обочине и затормозил.

Вероника выскочила из машины под открытое небо, жадно глотая воздух, будто вот-вот задохнется. Перед глазами была пелена, в ушах крутились слова ведущей. Нет, этого не может быть. Она рухнула на колени в дорожную пыль, рука-

ми схватившись за голову.

Выскочив из-за руля, Влад поспешил к ней.

– Что с тобой?

– Меня выписали, я помню, – всхлипывая сказала она, все еще теряясь в своих ощущениях и борясь с дурнотой, подступающей к горлу, – это было на самом деле, я не сошла с ума.

Разум потерял связь настоящего и прошлого, не мог отчетливо восстановить подступающую паранойю.

– Они говорили о тебе? Но ведь там все неправда...

– Я не сошла с ума, нет... – шептала девушка будто в трансе, когда ее глаза застыли, сфокусировавшись на одной точке.

– Конечно нет, я тоже видел ангела. И я тоже не сумасшедший, уж я-то точно знаю, – он говорил быстро, изображая улыбку, пытаясь хоть как-то её успокоить.

Неожиданно ощущения изменились, мысли стали ясными, она почувствовала едва уловимое дуновение ветра, паника исчезла, теснимая спокойной и твердой уверенностью, пришедшей из ниоткуда в ее разум:

– Нам нельзя ехать дальше, – наконец произнесла она.

– Ты о чем?

– Нужно съезжать с дороги, – что-то внутри заставило её поверить, что впереди их поджидает опасность. Она, будто антилопа, учуяла затаившегося перед броском хищника.

– Куда? Здесь одна трасса, – попытался вразумить её Влад.

Взгляд Ники упал на небольшой еле заметный съезд, колея которого уходила куда-то вглубь леса.

– Туда, – она указала направление.

– Как скажешь. Как бы нам только не заблудиться.

– Поверь, это не самое страшное сейчас. За нами идут.

– Кто?

– Не знаю. Я просто чувствую его, он несет смерть.

– Это ведь не может быть дьявол? – попытался приободриться Влад.

– Не знаю, – она заглянула ему в глаза, – но Дьявол также реален, как ты и я.

Повисла мрачная тишина. Они будто в трансе смотрели друг на друга, боясь заговорить, будто нарушив тишину, они выдадут себя, и неведомая сила сможет тут же напасть из темноты.

– Идем, – Влад сбросил оцепенение и поднял Веронику с колен. Казалось, что ей стало лучше. По крайней мере, её уже не трясло, как пару минут назад.

Они сели в машину и в полном молчании, съехав с дороги, двинулись в сторону леса. Деревья становились гуще, часто путь преграждали поваленные сухие брёвна, приходилось останавливаться и убирать препятствия. Влад то и дело начал выключаться за рулем. Несколько раз Веронике приходилось его трясти. Со временем лес стал не таким густым, они выехали к какому-то заброшенному заводу. Судя по всему, это был давным-давно забытый промышленный объект,

половина стен отсутствовала, завод скорее представлял собой руины, четырехэтажный склеп инженерной идеи.

– Мрачноватое место, – нарушая тишину, практически шепотом сказал Влад.

– Там пусто, просто развалины, – проговорила Ника, вновь ведомая неизвестно откуда взявшимся предчувствием. – Останови вон там, тебе поспать нужно, иначе дальше никак.

Влад не стал спорить и направил машину по дороге, проходящей прямо через заброшенный завод к зданию, рядом с которым возвышалась башня из красного кирпича. Он предусмотрительно остановил машину именно там, откуда невозможно было её сразу заметить с дороги.

– Здесь поспокойнее, – сказал Влад, выглядывая сквозь темноту, и выключил свет фар. Машина слилась с темнотой. – Я совсем немного вздремну, и едем дальше, так?

– Да, – Ника, не выходя из машины, перелезла со своего места назад. Там оказалось просторнее. Она легла на бок, практически свернувшись калачиком. Укрывшись безрукавкой Влада, девушка закрыла глаза. Она боялась засыпать, но усталость брала свое.

– Вероника, – вдруг заговорил Влад.

– Да?

– Знаешь, я тут размышлял. Все это... Это ведь не может быть просто так. Бог и дьявол не стали бы вмешиваться в наши дела по пустякам. Чтобы просто помочь человеку вы-

браться из беды, ангелы не каждый день спускаются с небес. Тут что-то другое, очень важное.

– И что это значит?

– Не знаю... Может ты вторая дева Мария?

Ника не смогла сдержать смех, который был похож скорее на начинающуюся истерику. Так смеются люди от отчаяния. Но Влад продолжал:

– Нет, правда... Что если ты должна родить миссию, сын Божий обещал вернуться. Это бы все объясняло.

– Нет уж, Влад, никакая я не дева Мария, – перестав смеяться, сказала Вероника.

– Мы не можем знать наверняка, – начал было пылко Влад, но девушка тут же его перебила.

– Хватит. Поговорим потом, сейчас не время.

Как бы парень не хотел продолжить этот разговор, он согласился. Буквально через пару минут его дыхание стало медленным и размеренным. Влад провалился в глубокий сон.

Ника боролась с усталостью немного дольше, но тишина убаюкивала и манила. В объятиях поступающего сна ей подумалось:

«Если бы я и впрямь была Марией, позволил бы Бог случиться всему этому?»

Она окунулась в океан сновидений.

Глаза открылись медленно, будто боясь резких движений. Ника приподнялась на локоть, тряхнув рыжими волосами,

чтобы сбросить остатки сна. Она была в машине, с переднего сиденья доносилось сладкой сопение Влада, который до сих пор крепко спал. «Пусть, парень отдохнет», – решила она и тихо выскочила из машины на улицу.

Здесь было прохладно. Кожа, привыкшая к теплу, вмиг покрылась мурашками. Небо начинало сереть, ночь подходила к концу. Вскоре появится солнце, заменив хмурые краски яркостью утренних облаков.

Ветер слегка коснулся её лица, убирая с глаз рыжие волосы, принеся с собой что-то, что заставило Нику оглядеться. Возникло то самое, хорошо знакомое чувство, будто кто-то наблюдает за ней. Еще один порыв ветра принес её имя, произнесенное шёпотом кем-то неведомым: – Ника!

Её будто магнитом тянуло куда-то вверх, она взглянула на башню и теперь уже точно знала, что там был некто... Девушка вошла внутрь кирпичного строения, ржавая лестница, крепленная к треснувшим стенам, по спирали уходила на самый верх. Вероника босиком бросилась по ступенькам, подъем оказался слишком крутым, в середине пути ей пришлось остановиться, чтобы перевести дух, но через несколько минут она все же достигла крыши. Выйдя на открытую площадку, она увидела его.

Человек в строгом черном костюме, облокотившийся на перила и до этого внимательно следивший за горизонтом, обернулся к ней.

– Я ждал тебя, Вероника, – голос был тем самым, она узна-

ла его, едва услышав.

Страх парализовал её тело, глаза впились в того, кто стоял перед ней.

– Проходи, – все также непринужденно продолжал он. – Составь мне компанию.

– Я знаю, кто ты, – через силу сказала она.

– Я всегда говорил, что ты смышленная девочка. – он произнёс это будто тост и поспешил пригубить бутылку виски, которую держал в руке.

– Ты – тьма!

– Можно просто Марк, – съязвил он.

– Что тебе нужно?

– Поговорить, – он поставил на перила виски и, достав из кармана пачку сигарет, закурил. – И перестань трястись, ты же знаешь, если бы я хотел что-то сделать, ты бы уже корчилась от страха.

– Из-за тебя я прошла через ад, – сквозь зубы процедила Ника.

– Девочка, поверь мне, ты понятия не имеешь, что твориться в аду. Да и потом... ничего личного. Дело – есть дело. Трудные времена – трудные решения.

– Почему я?

– Это уже и неважно, – он выдохнул клуб дыма. – Ты ведь хочешь, чтобы все закончилось?

Вероника стояла замерев, не зная, что ответить.

– Никаких кошмаров. Никакой Боли. Можешь стать кем

угодно: известной актрисой или телеведущей, прожить хорошую жизнь, выйти замуж, нарожать детей. Я могу все. Взгляни, – он указал вперед, вдали загорался рассвет, освещающая крыши домов города, который начинался, казалось, совсем рядом. – Я могу дать тебе весь мир.

– Я не верю тебе... – резко ответила девушка.

– А разве у тебя есть выбор? Знаешь, что будет дальше? Сны с каждым разом будут выдавливать реальность из твоего разума. Очень скоро границы растают, и ты навсегда увязнешь на этой стороне. В этом кошмаре! – он вновь выпил виски и затянулся сигаретой. – В психушке и так полно больных, не стоит присоединяться к ним, снова. Выпьешь со мной?

Девушка мотнула рыжими волосами.

– А я жить не могу без хорошего виски, – он снова сделал внушительный глоток. – Знаешь, ты ведь всего лишь пешка в этой большой игре. И тебе не выбраться из неё невредимой.

– Я все-таки попробую, – дерзко бросила ему Вероника, несмотря на бивший её в эту секунду мандраж.

– Я могу помочь, тебе нужно лишь попросить.

– Этого не будет.

– Как угодно, просто подумай о тех людях, которые окажутся рядом, они обречены, их мучения и смерть станут последствиями твоих решений. Твой брат тоже не думал о том, что будет, и теперь мишенью стала ты.

Слова о её брате больно ранили её. Что он знает об Ан-

тоне?

– Что ты знаешь о нем? – крикнула она.

Марк довольно улыбнулся, игнорируя её вопрос:

– Пешки созданы для размена, а партию всегда играют черные и белые короли.

Ника ничего не успела сказать, Марк поднял руки и щелкнул пальцами.

Глаза Вероники снова открылись, на этот раз так резко, что на мгновение вокруг все потемнело. Она была в машине, как и раньше она приподнялась на локте, на переднем сиденье также сопел Влад. Ника потрясла головой, сбрасывая навязчивое.

«Очень скоро границы растают.»

Она выглянула в окно автомобиля, там ярко окрашивало верхушки деревьев утреннее солнце. Башня стояла на своем месте, на этот раз Ника знала, что там никого нет. Он приходил, чтобы предложить выход. Теперь её черед решать, что будет дальше.

Влад пробормотал что-то сквозь сон и снова умолк, Вероника, посмотрев на него, вспомнила о чем говорил бес:

«Люди, которые окажутся рядом обречены.»

Она не стала будить парня. Он и так уже спас её, с ним ничего не должно случиться. Девушка тихо выскользнула из машины, прихватив с собой чёрную безрукавку Влада. И пешком, слегка хромя, направилась в сторону, где по её памяти должен находиться город, что виднелся с высоты баш-

ни. Боль редко напоминала о себе, простреливая лодыжку. Босые ноги медленно разменивали метр за метром, Вероника уходила все дальше. Совсем одна. Не представляя, что её ждет.

Глава 3. Охота на лису

Июньское солнце поднялось точно над головой. От нагретого к полудню асфальта тянуло жаром, дорога змеей тянулась куда-то вдаль. Ноги все еще гудели от долгой ходьбы. С момента рассвета Ника прошла бесконечно много. Если бы не изрядно потрепанные "Найки", которые она нашла по счастливой случайности на подвернувшейся в пути загородной свалке, ноги скорее бы всего уже стерлись до крови. Вероника еще никогда не видела столько мусора, запах стоял невыносимый, но нужда заставила забыть о брезгливости.

Город оказался намного дальше, чем она думала. Выбившись из сил, она, наконец, достигла большой дороги. Ника решила поймать попутку, идти дальше казалось чем-то невыносимым. Какой бы лёгкой задачей это не представлялось на первый взгляд, поймать машину у неё не вышло. Возможно, этому виной был её внешний вид: из-за жары потрепанные джинсы пришлось изрядно укоротить. Теперь они походили на короткие шорты. Черная безрукавка Влада сидела отлично, но вызывающе. Ника ни секунды не хотела думать, за кого её принимают проезжавшие мимо автомобилисты.

За полчаса, что она провела на обочине, с вытянутой рукой и поднятым вверх пальцем, никто так и не остановился.

По законам жанра, почему-то все случается в самый последний момент, когда уже перестаешь ждать. Ника опустила руку, и развернувшись обреченно вновь побрела вдоль дороги, именно тогда рядом с ней остановился огромный грузовик. Улыбчивый водитель тут же окликнул девушку.

– Пешком долго будешь идти!

Ника обернулась к нему:

– Тогда может подвезете? – устало бросила она водителю грузовика.

– А я, по-твоему, зачем остановился? Залезай! – доброжелательно откликнулся он.

Ника впервые за долгое время улыбнулась. Он открыл дверь, девушка вскарабкалась в высокую кабину автомобильного монстра. Водитель нажал педаль газа, выворачивая внушительный руль на дорогу.

– Меня Валентин зовут. Валя, если тебе удобно, я не обижаюсь, – тут же начался разговор, – а тебя как величать?

– Вероника, – немного смущенно ответила она, не умея общаться так запросто с незнакомыми людьми.

– Правда? У меня так племянницу зовут, – восхитился Валя, – четыре года, родителям ни секунды покоя не дает. Нет бы в куклы играла, так она с машинками носится. Брат-то у меня таксистом трудится, вот к дочурке видать и прилипло, – он засмеялся.

Валя располагал к себе с первой секунды, с доброго круглого лица не сходила улыбка, черты были правильными и до-

вольно приятными. Измазанная в масле старая кепка смотрелась на нем очень забавно. Наверное, так должны выглядеть артисты цирка, которые радуют своими представлениями детей.

– И не боишься ты вот так вот голосовать?

– А чего бояться?

– Как чего, – искренне удивился он, – сейчас на дороге один дурней другого. Ты почитай, что в газетах пишут: убивают, грабят, беспредел кругом.

Вероника ничего не ответила. Она знала чего стоит бояться на самом деле, и об этом вряд ли можно прочесть в газетах.

– Я вот десять лет на квартиру не могу заработать. Пашешь, как лошадь, устаёшь, как собака, а в кармане по-прежнему пусто. Когда только жизнь поменяется?

Валя имел причудливую манеру общаться. Темы необъяснимо менялись или затрагивали совершенно далёкие, несвязанные события. Ника заметила вклеенный на приборной панели стикер с молитвой "Отче Наш".

– Верите в Бога?

Водитель недоуменно посмотрел на неё, но скоро сообразил в чем дело.

– Ах, это... Это жена повесила. Она у меня христианка. Сказала, на всякий случай.

– Сами, стало быть, не верите?

– Пойми, я вырос в другой стране при другой системе, то-

гда и выбора особого не было. Партия решала, что такое хорошо и что такое плохо. Нас слишком долго учили не верить. А теперь вот уж пятый десяток пошел... Стало быть, поздно переучиваться.

Говорил Валя искренне и даже чувствовал необъяснимую для самого себя неловкость. Похоже, в нем действительно боролись совершенно разные мысли по этому поводу.

– В дороге, знаешь ли, случается многое, иногда мне даже кажется, что меня действительно её молитвы хранят. «Пока ты в пути, я за тебя Всевышнего прошу», – говорит. Ну не странность? А самому от её слов как-то спокойнее все равно. Может, там и вправду что-то есть... – он многозначительно мотнул головой в сторону неба. – Ты-то сама как думаешь?

– Думаю, там действительно кто-то есть, – задумчиво проговорила девушка, вспомнив о блондинке и рассказе Влада. – Не понимаю, только почему они молчат.

– Точно! – торжествующе вскрикнул Валя, будто найдя единомышленника. – Если и впрямь Бог есть, то откуда все эти катастрофы, бедствия... Цены на бензин космические, людям жить не на что. Каждый мечтал в детстве, что жизнь сложится иначе, а в итоге что мы получаем? Большую часть времени проводим на работе, добывая себе кусок хлеба, потом спим без задних ног, дела какие-то пустяковые все время в мыслях маячат. А жить когда?! Если б я Бога встретил, то спросил бы его: «Как Ты такое допустил-то?»

Нику волновал тот же вопрос, если её кошмары реальны,

если существуют ангелы и есть Бог, почему он допустил все то, что с ней произошло? Для неё это самая большая загадка.

Валя продолжал говорить, как всегда, рвано обрывая тему и переключаясь на новое повествование. Вероника узнала много о жизни дальнобойщиков о том, как тяжело кочевать в постоянных разъездах, надолго покидая семью, своих жен и детей. Редкий человек сам выбирал себе такую судьбу, каждый из них мечтал в детстве стать космонавтом или летчиком, но нужда заставила их добывать себе хлеб в дороге, наматывая годы своей жизни на километраж автомобиля.

Ника не заметила, как начала дремать под размеренный голос Валентина. Веки стали слишком тяжелыми и вскоре сомкнулись, отправляя Веронику в сон.

Теплый песок касался нежной кожи, пальцы робко вязли в нем, наслаждаясь теплом. Солнце нежно ласкало веки. Она открыла глаза навстречу свету.

Так красиво...

Небо, чистое голубое небо, невероятных красок. На секунду она поверила, что в раю.

Ника сидела на берегу, вода уходила к самому горизонту, легкий бриз играл с её рыжими волосами.

– Так спокойно, правда? – женский голос раздался совсем рядом, и Вероника обернулась.

Это была та самая блондинка с похорон Антона. Она сидела рядом на песке в коротких джинсовых шортах и неесте-

ственно белоснежной майке.

– Ты? – все, что смогла сказать девушка незнакомке.

– Здравствуй, Ника, – голос её был таким же приятным и одновременно спокойным, как тогда на крыше.

Ника не нашла, что ответить.

– Меня зовут Алиса.

– Ты ангел? – игнорируя ее приветствие, резко задала вопрос девушка.

– Да, Вероника, я – ангел.

– Зачем ты пришла? – снова твердо спросила Ника.

Еще прежде чем та попыталась что-то ответить, рыжеволосая заговорила вновь.

– И где же ты была раньше? Ангел! Как ты допустила все это: все, что произошло со мной и моей семьей?! Ты говорила, я должна жить ради мамы, теперь и её нет, а я каждую ночь оказываюсь в аду. Я могла прыгнуть еще тогда. И ничего бы этого не было. Все бы закончилось еще на той чертовой крыше!

– Я обещала позаботится о тебе.

– Кому? – гневно процедила сквозь зубы Вероника, заглянув в голубые глаза собеседницы.

– Твоему брату, – прозвучал ответ. – Я пыталась пробиться все это время к тебе, но не могла.

– Ты представляешь, что со мной было, ангел? – Ника чеканила каждое слово, закипая от ненависти и злобы.

Алиса отвела взгляд, она явно корила себя за что-то и ни-

как не могла простить.

– Я не могу исправить того, что было, но могу помочь теперь.

– Знаешь ангел, в своих снах я вижу как устроен мир, вижу то, о чем не догадываются другие, как обретают форму твари, которых якобы нет. Если существуют они, существуют и вы. Значит существует и Бог, – глаза Вероники стали наполняться слезами. – Я молилась, ангел. Каждую ночь молилась, но он не ответил!

Она замолчала.

– Если бы он не ответил, – осторожно и мягко сказала Алиса, – меня бы здесь не было. Со временем ты поймёшь.

Она поднялась на ноги, стряхнув песок со своих шорт.

– Твари, которых ты видишь, бесы, теперь они охотятся за тобой по обе стороны сна. Дорога, по которой ты бежишь ведёт тебя прямо к ним, – она немного помолчала, будто не решаясь сказать ещё что-то. – Дело не только в тебе, Ника. Сейчас на карту поставлено намного больше.

Ангел замолчала и развернувшись пошла вдоль берега босиком, изредка перешагивая поступающий к ногам прилив.

Ника откинула прядь рыжих волос с глаз и посмотрела вслед уходящей посланнице небес. Как бы ей не было горько от этой встречи, в душе она радовалась, что хотя бы сегодня из-за прихода Алисы она не оказалась во власти очередного кошмара. Она взглянула на солнце, глаза, не сдержав яркого света, зажмурились, и открыла она их уже в реальном мире.

Валя правил автомобиль вперед, едва заметив, что девушка проснулась, он оживился:

– Проснулась? Ну и горазда ж ты поспать! – добродушно хохотнул он. – Так ведь всю жизнь проспичь.

– Просто сильно устала.

– А мне-то можешь не рассказывать, – отмахнулся Валя, – я, как никто другой, знаю, как дорога выматывает. Сам частенько во внеплановый ночлег встаю, лучше потерять часик другой, в себя придти, чем рисковать попусту, за рулем уснуть на раз два. Вроде только что за дорогой следил, а тут, бац, и храпишь уже.

Справа в окне, нарушая полосу леса, появилось придорожное кафе. Взгляд Ники наткнулся на вывеску «Веселый кот», под которой, прямо на дороге, развалился упитанный, оранжевой расцветки, пушистый котяра. Это был именно котяра, потому что назвать как-то иначе этого огромного довольного жизнью ловца мышей, вряд ли бы кто-то смог. Кто бы не придумывал название для этого заведения, в момент вдохновения перед ним явно предстала та же картина, что сейчас перед Вероникой.

Валя заметил как девушка смотрит в сторону кафе:

– Если ты есть хочешь, придется потерпеть. Через полчасика доедем до Анзоровой корчмы, я там всегда останавливаюсь.

– Да нет, там просто кот... Не важно.

Придорожное кафе с веселым названием растаяло позади, Ника все еще думала о том, насколько комично выглядел тот котяра, когда Валентин едва слышно выругался.

– Черт бы их побрал, гады. Только б проехать, только б проехать...

Ника посмотрела вперед, туда, где на их полосе у обочины стояла полицейская машина. В разум Ники закралась тревога.

Из полицейского автомобиля показался внушительных размеров страж правопорядка с автоматом наперевес, держа наготове полосатый жезл. Валя, по-прежнему не шевеля губами, причитал:

– Только б проехать, только б проехать...

Полицейский взмахнул жезлом, дав сигнал грузовику остановиться. В эту же секунду Вероника вспомнила слова ангела из своего сна. Охота... западня... Голос диктора с радио четко проговорил в её голове: «...новостью прошедшего дня стал побег молодой пациентки из психбольницы №5...»

В то же мгновение её бросило в пот. Что если все именно так?!

– Вот гад! – несдержанно выругался Валентин. – Сейчас начнется обдиралово.

Полицейский подошел к кабине, на ходу прокричав находившемуся за рулем Вале:

– Капитан Ефремов, водитель будьте добры, выйдите из машины!

– А в чем собственно дело, капитан? – проговорил дальнотбойщик в открытое окно.

В этот же момент полицейский вскинул автомат и, резко передернув затвор, нацелил на водителя.

– Из машины! Живо!

Этого Валя никак не ожидал, он вытаращился на автомат до смерти перепугавшись.

– Я сказал, из машины! – повторил полицейский.

– Ты чего, капитан, я ж не сделал ничего? – водитель, подняв руки, медленно вылезал из автомобиля.

– На землю, руки за голову!

Валя послушно лег в дорожную пыль, уткнувшись лицом в землю. Капитан метнулся внутрь кабины, обшаривая взглядом каждый её дюйм. Но там было пусто.

Ника, успевшая вовремя вынырнуть из машины, незаметно проскользнула к лесу. Едва пробравшись к спасительным деревьям, она рванула со всех ног. Прежний страх в этот раз не пробился сквозь стену забытья, в голове пульсировала одна единственная мысль – скрыться как можно быстрее.

Ветви деревьев хлестали ее по лицу, несколько раз она падала на землю споткнувшись. Но вопреки всему она вставала и вновь бежала вперёд.

Совсем скоро она окончательно выбилась из сил. Между деревьев замелькало то самое придорожное кафе с веселым названием. Ужасно хотелось пить, бег вытянул из неё все силы. Горячка понемногу спадала. Нужно хотя бы отдышаться.

Она было растеряна, абсолютно не понимая куда податься дальше. Шок, едва не угодившей в капкан Вероники, не позволял собраться с мыслями. Придти в себя, подавив нахлынувшее ощущение опасности, получилось не сразу. В конце концов она приняла решение войти внутрь кафе и поискать там кого-то, кто движется назад по этой дороге, прочь от той злосчастной западни.

Она долго наблюдала, не решаясь выйти из-под защиты деревьев. Рядом с «Веселым котом» на парковке стояла пара автомобилей и черный спортивный мотоцикл. Полиции нигде видно не было.

Тревога со временем совсем оставила её, и Ника, пересилив себя, осторожным шагом направилась в придорожное кафе.

Внутри все выглядело менее привлекательно, чем снаружи. Наверное, владельцы «Веселого кота» считали, что главное заманить клиента под крышу, а там он уже никуда не денется.

Здесь стояли несколько пластиковых дешевых столов, которые даже по виду протирались крайне редко. За одним из них довольствовались местным супом трое водителей. Рядом с ними на стене висела картина еще одного большого кота, атмосферности этому месту, конечно, не занимать. В дальнем углу была барная стойка, за ней сидел парень в кожаной куртке с надписью «Honda». Буквы были выкрашены белым, в цвет его собственных волос, и гармонично смот-

релись на черном фоне его куртки спортивного фасона. Подойдя ближе Ника заметила мотоциклетный шлем на стойке рядом с блондином, его харизматичный владелец потягивал банку какого-то модного энергетика. Не осталось никаких сомнений в том, кто из этих людей прибыл сюда на двух колесах.

Вероника взобралась на стул рядом с мотоциклистом и обратилась к человеку за стойкой:

– Могу я попросить стакан воды? – робко проронила она.

Тот тут же смерил её своим профессиональным взглядом, с помощью которого он безошибочно определял платежеспособность своих гостей, хотя по Веронике можно было и так понять, что взять с неё нечего. Человек скривившись наполнил стакан воды и, передав его девушке, тут же потерял к ней всякий интерес.

– Спасибо.

Жажда заставила залпом осушить стакан. Нике стало чуть легче дышать, рядом раздался голос соседа по барной стойке:

– Привет, Лиса, – подмигнул ей блондин непринужденно, будто они были знакомы тысячу лет.

Ника проигнорировала его слова, но незнакомец не сдавался:

– Может, тебе помощь нужна? – он указал взглядом на пустой стакан. – Одной водичкой сыт не будешь.

– Мне ничего не надо, – раздраженно проговорила Ника.

Навязчивость незнакомца ей явно не нравилась.

– Да ты не стесняйся. Я угощаю.

– Я же сказала...

– А, я понял... – парень вновь улыбнулся, – ты из тех девушек, которые не имеют ничего общего с незнакомцами. Так ведь это не проблема, я Макс, а ты?

– Очень оригинально! Расслабься, парень. Ничего не выйдет! – процедила сквозь зубы Ника. – Ты не по адресу.

Она заметила, как водители, закончив обедать, отправились к своим машинам. Это был ее шанс убраться отсюда по-дальше.

– Куда ты? Давай поговорим, – вслед девушке кричал мотоциклист.

Вероника, не обращая никакого внимания на слова блондина, направилась к выходу. Снаружи действительно заводились припаркованные автомобили, водители рассаживались по местам, один что-то сосредоточенно проверял в багажнике. Она поспешила к нему.

– Простите. Куда Вы едите?

– Отсюда километров сто пятьдесят, – человек указал туда, откуда она прибыла с Валентином, – говорят, там озера классные, мы вот порыбачить собрались.

Ника только теперь заметила торчащие из окон концы удочек.

– Могли бы Вы меня подвести?

– Да, без проблем. Залезай.

Ей везло с попутчиками уже во второй раз, главное теперь убраться отсюда подальше и как можно быстрее. Едва надежда замелькала в её сердце, позади раздался строгий мужской голос:

– Девушка! – она замерла. Голос звучал официально и не сулил ничего хорошего. – Девушка!

Ника обернулась, и внутри все похолодело. У дороги стоял припаркованный полицейский УАЗик, из которого прямо к ней направлялись двое полицейских в форме.

Как же она не заметила их сразу?

– Вы можете ехать, уважаемые, – надменно бросил один из полицейских водителям, подойдя ближе.

Рыбаки без лишних слов и возражений, хлопнув дверями, тронулись прочь. Оставляя девушку наедине со стражами закона.

– Ну че? Это она? – обратился к напарнику тот, что был повыше.

– Хрен знает. Вроде похожа.

Под пытливыми взглядами полицейских отчаяние стремительно вплеталось в её мысли. Её трясло, чувство надвигающейся неизбежной опасности полностью подчинило себе ее волю. Взгляд упал в сторону, туда, где были деревья.

Бежать, бежать, бежать...

Вдруг её схватил один из полицейских и крепко сжал запястье.

– Хрен ты куда денешься, рыжая! – проскрежетал он

сквозь желтые дурно пахнувшие зубы.

Из двери "Веселого кота" показался блондин со шлемом в руках. Заметив происходящее снаружи, он слегка улыбнулся, смахнув челку белых волос с глаз. Что за странный тип, этот парень? В отличии от поджавших хвосты и молча убравшихся рыбаков этот держался уверенно.

– Ну что, Лиса, тебе и сейчас помощь не нужна? – он медленно шагал к девушке и двум стражам порядка, сразу за которыми стоял его мотоцикл.

Ника умоляюще смотрела на него, хотя чем он может теперь ей помочь. Он поравнялся с одним из полицейских, в ту же секунду произошло то, чего никто не ожидал. Шлем в его руке со всего размаху ударил полицейского по голове, отправляя на асфальт парковки. Второй, забыв о Нике, дернулся к нападавшему, но тут же следом за первым рухнул вниз, скорчившись от боли.

– Завалю, сука, – выскочивший из УАЗика на подмогу своим, полицейский вкинул пистолет.

На мгновение все вокруг будто остановилось, все, кроме стремительного движения руки парня по имени Максим, которая швырнула вперед шлем.

Выстрелить полицейский не успел. Шлем врезался ему в лицо, ломая кости и отправляя бедолагу в кому.

Пара секунд, и все было кончено.

Ника в шоке озиралась на тела, валяющиеся вокруг. Максим спокойно подобрал свой шлем и тем же размеренным

шагом направился к мотоциклу.

Спортивный мотор ожил, подчиняясь своему хозяину.

– Скоро здесь будет полно полицейских. Я бы на твоём месте убрался отсюда как можно дальше, – проговорил он, протягивая Нике шлем. – Решайся, Лиса, без меня тебе не уйти.

Теперь Вероника посмотрела на него иначе. Он знал, что делает, с самой первой секунды знал!

Кто бы он не был, сейчас он единственный, кто может её спасти.

Все ещё трясущиеся руки приняли шлем. Она покорно села на мотоцикл, вцепившись в своего спасителя.

– Держись крепче! – до её слуха донеслась лишь часть его слов. Мотоцикл рванул с места, и ветер, смешавшись с ревом мотора, закрутил свой экстремальный аттракцион.

Скорость была невероятной, казалось, встречный ветер в любую секунду готов сорвать их с мотоцикла, будто тряпичных кукол, но вопреки всему они держались. Черная Хонда стрелой рассекала утомленный от жары воздух. Мир вокруг смешал акварель своих красок. Страх этой безумной гонки боролся в её сердце отчетливым привкусом свободы, которая теперь завораживала её, вселяя надежду, что, что бы не случилось, им удастся скрыться.

Через какое-то время на дороге стали попадаться одинокие медленно движущиеся автомобили. Мотоцикл пролетал мимо них, оставляя водителей с открытыми ртами далеко

позади. Один молодой автолюбитель на спортивном кабриолете, не пожелав уступить, изо всех сил пытался не отстать, но вскоре превратился в еще одну маленькую точку на заднем плане.

Она не знала, куда ведёт эта дорога, и что беспокоило её еще больше, она не знала того, кто её этой самой дорогой ведёт. Она не Алиса из сказки, чтобы бросаться без оглядки в кроличью нору. Совсем скоро эта неизвестность начала прожигать дыру внутри, перерастая в тревогу. Ей нужны ответы прямо сейчас. Она попыталась покричать, но шум ветра унес её слова, не оставив и малой их частицы. Одной рукой она легко дернула куртку, и обернувшийся на это Максим теперь хотя бы знал, что девушка пытается ему что-то сказать.

Рукоять газа поползла назад, мотоцикл замедляясь съехал на обочину и, протянув по инерции еще несколько метров, остановился. Ника спрыгнула на землю, на ходу снимая шлем:

– Что случилось? – парню, видно, не пришлось по душе вынужденная остановка.

– Нужно поговорить! – её голос был твердым и решительным.

– Всего-то? Если ты не заметила, учитывая все, сейчас не до пустой болтовни, нужно ехать.

– Нужно прояснить кое-что, – упрямо настояла Вероника. – Видишь ли, избивать полицейских, чтобы произвести на девушку впечатление не принято, и я с места не сдвинусь

пока ты не объяснишь, что там произошло.

В её глазах читалась решимость, она будет стоять на своем до конца. Сейчас ей казалось проще уйти и быть одной, чем доверять незнакомцу. Но все опасения растаяли после его слов.

– Я ангел, Ник...

У девушки вырвалась растерянная и нервная улыбка.

– Слишком много ангелов вокруг меня в последние дни. Чем только обязана такому вниманию? Раньше никого из ваших не волновала моя судьба, с какой стати теперь вы?...

– Я бы с радостью ответил, если бы знал. Моя задача – вытащить тебя отсюда и доставить куда прикажут.

– А если я не отправлюсь с тобой?

– Бесы ищут тебя. Твои фотографии во всех газетах, любители вечерних новостей уверены, что ты сумасшедшая сбежавшая из психушки, в полиции думают так же. Пойми, Лиса, тебя схватят, это лишь вопрос времени. И тогда тебе уже никто не сможет помочь.

– Почему я?

Максим покачал головой:

– Это известно только бесам.

Ника закатила глаза, тяжело дыша.

– Ангелы... бесы... – задумчиво начала говорить она.

– Я – твой единственный шанс выкарабкаться из этой передраги.

Она открыла глаза и презрительно посмотрела на него:

– Скромность явно не твое, да?

Она испытывала жгучее раздражение, видя, как надменно держался этот неизвестно откуда взявшийся ангел. Да и стоит ли верить всему, что он говорит. Но раздражение ушло, когда она заметила лишь на секунду промелькнувшее смущение в его глазах.

– Не время и не место любезничать. Можно сколько угодно жонглировать красивыми словами, но это ничего не изменит. С каждой минутой промедления наши шансы уцелеть уменьшаются. Я ввязался в это не по своей воле, так позволь мне нас спасти.

Она посмотрела на него испытующим взглядом, сейчас этот шаг казался ей очень важным, готова ли она довериться ему, ангелу по имени Максим. Его глаза не смогут обмануть, она чувствовала это сейчас всей кожей, разглядев то, что помогло ей поверить ему. Она увидела, что ему не все равно.

Девушка вновь надела шлем и села на мотоцикл.

Стальной спортивный конь величественно вернулся на изъеденный временем и чужими шинами асфальт и вновь обернулся стрелой жаждущей скорости.

Казалось, они мчались еще быстрее, чем прежде. Гонка тянулась часы. Они меняли направления и дороги, города сменялись провинциальной глушью, заправки то и дело вливали в бак свежую порцию бензина, и все повторялось вновь. Мелькали полицейские посты, на которых экипажи стражей закона даже не пытались преследовать шедевр мо-

тоиндустрии на своих гордо разрисованных синим, но в тоже время убогих отечественных авто. Лишь однажды на въезде в населенный пункт с юморным названием "Петросяновка" одинокая машина ДПС пару минут держалась позади них, но Макс тут же от них отстал, маневрируя по узким улицам городка. Начинало темнеть, сумерки вынудили немного сбавить скорость. Они въехали в очередной город, которым Ника уже потеряла счет. Этот оказался больше других, мегаполис, в котором легко потеряться. Среди величественных высоток из стекла и бетона девушка почувствовала себя ничтожной песчинкой, вокруг которой бурлила жизнь. Окна домов в преддверии темноты зажигали электрический свет, неон уличных реклам разгонял сумерки городского проспекта, пешеходы топтались на светофорах, автомобилисты ругались в вечерней пробке, спеша по домам. Целый мир, в котором эти двое лишь наблюдатели со стороны.

Ангел свернул с главной магистрали, петляя узкими тропами между домов, выехав к одной из высоток, они остановились. Она спрыгнула с мотоцикла, разминая затекшие ноги, шея ужасно ныла от тяжелого шлема. Его, на первый взгляд, малый вес при долгой езде обернулся тяжелым грузом. Ангел не шелохнулся, все еще сидя на мотоцикле, он замерев смотрел куда-то вдаль. Ника перехватила его беспокойный взгляд:

– Что не так?

– Это место, где нас должны были встретить, – она по-

смотрела туда же, куда и он. На фоне подкрадывающейся ночи в окнах одного из домов полыхал пожар. Только теперь до неё сквозь шум городской суеты долетела сирена пожарных машин.

– Что там произошло?

Чёрный дым завесой пожирал небо, поднимаясь все выше.

– Не знаю, – Максим говорил медленно, будто перебирая в голове варианты дальнейших действий, – бесам известно, что мы здесь.

– Что нам теперь делать?

– Затаиться. Как минимум до утра, – он повернулся к ней, пронзительно посмотрев в глаза. – Этой ночью нам из города не выбраться.

*****

Кулак несколько раз ударил в деревянную дверь, нарушая сонную атмосферу подъезда. Кто бы не жил в этой забытой Богом дыре, едва раздался грохот, он тут же поторопился ко входу.

– Кого на ночь глядя несет?

– Свои, – негромко ответил ангел.

Дверь распахнулась, на пороге расплылся в улыбке взъерошенный худощавый очкарик с редкой бородкой:

– Макс, – он раскинул руки, явно намереваясь обнять ангела, Нике оставалось лишь наблюдать за этой радушной встречей.

– Малик, я не один...

– Да, конечно, не вопрос.

Они вошли внутрь, Максим сразу по-хозяйски прошел дальше, видно, он был здесь не в первый раз. Ника на секунду замешкалась.

– Проходи, друзья Макса – мои друзья, я Малик.

– Вероника.

– Кстати, а... – он обернулся к ангелу.

– Она в курсе...

– Отлично, – улыбка засияла на его лице еще ярче, – всегда приятно пообщаться с посвященным в великие тайны бытия.

Они прошли на кухню.

– Сегодня останемся здесь, накорми её, а мне нужно подумать, – он вышел из кухни в соседнюю комнату, хлопнув дверью.

– Он всегда такой? – смотря в след ангелу, спросила Ника.

– Иногда. У всех свои странности, тем более если вспомнить, сколько ему лет.

– А сколько ему? – удивилась Ника.

– Он об этом не распространяется. Но их Творец создал раньше, чем нас, так что думаю, пожил он достаточно.

Малик залез в холодильник, через секунду вынул оттуда тарелку макарон с парой сосисок.

– Знаешь, я не любитель докучать вопросами, но...

Он разместил тарелку с едой на стеклянном круге микроволновки и, закрыв дверцу, нажал старт. По комнате поплыл

аппетитный аромат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.